

**Н. Н. Беклемишев**

**О русско-японской войне на  
море**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
Б42

Б42 **Беклемишев Н.Н.**  
О русско-японской войне на море / Н. Н. Беклемишев – М.: Книга по Требо-  
ванию, 2012. – 115 с.

**ISBN 978-5-4241-6294-7**

**ISBN 978-5-4241-6294-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



работали скрытые гребцы, казались лапами чудовища. Изобрѣтеніе это приписывается корейскому адмиралу. Вотъ какъ давно практика дѣла показала значеніе морскихъ сообщеній и даже средство для ихъ перерыва. Вотъ какъ давно обозначилась идея объединенія государствъ Дальняго Востока, и этому то стремленію суждено было встрѣтиться съ другимъ могучимъ движеніемъ русскихъ на Востокъ, которое также обозначилось приблизительно въ то же время, т. е. при Іоаннѣ Грозномъ.

Внутренняя замкнутость Японіи послѣдующаго собирательнаго періода способствовала накопленію силъ, хотя и дорогою цѣною, при помощи внутренняго деспотизма, и въ то время какъ Россія при Петрѣ горячо двинулась къ общенію съ Западомъ, въ Японіи еще господствовала чрезвычайная боязнь вторженія иноземнаго вліянія. Миссіонеры, вносившіе полезныя знанія, были изгнаны послѣ того, какъ ихъ заподозрѣли въ смыслѣ авангарда пришельцевъ.

Когда Россія дошла до Тихаго Океана, японцы дважды коварно захватили русскихъ пословъ въ плѣнъ. Однако, новыя событія назрѣвали, и неизбежность репрессій со стороны европейцевъ озабочивало японское правительство и національныхъ мыслителей. Сакумо Джоджанъ, усвоившій важнѣйшіе принципы европейской культуры, заговорилъ, что рано или поздно европейцы придутъ, весь вопросъ только въ томъ, какъ ихъ встрѣтить — какъ хозяину гостей, или рабами своего повелителя. Онъ раздувалъ ненависть японцевъ къ русскимъ, указывая на нихъ, какъ на грядущихъ завоевателей, и достигъ того, что японцы рѣшились допустить европейцевъ и учиться у нихъ. Они послѣдовали завѣту Сакумо: „Возьмите у европейцевъ ихъ же оружіе и съ ними встрѣчайте незваныхъ гостей“. Экспедиція голландцевъ въ 1844 году и американская въ 1853 г. произвели сильное впечатлѣніе на японцевъ своими требованіями открыть порты для торговли. Японцы поняли, наконецъ, что время изолированнаго ихъ существованія кончилось, — начали заключать трактаты и приняли участіе въ общей жизни культурныхъ народовъ. Но ближайшими европейцами и сильнѣйшей, инстинктивно сознаваемою опасностью все же являлись Русскіе, и Японцы старались использовать дружеское расположеніе, о которомъ было заявлено при посѣщеніи Путятина въ 1853 г. Они стремились уладить пограничныя недоразумѣнія; ученикъ Сакумы—Ито настоялъ, чтобы были посланы въ Россію делегаты съ мирными предложеніями, и тогда былъ подписанъ договоръ объ размѣнѣ Курильскихъ острововъ на южную часть Сахалина. Японцы принимаютъ отъ рус-

скихъ начала новаго морского искусства, они получили въ подарокъ шхуну „Хеда“, построенную нашими моряками послѣ крушенія фрегата „Діана“, и все орудія съ этого фрегата. Въ Японіи начинаютъ старательно учиться русскому языку и разчитываютъ на дружественное содѣйствіе со стороны Россіи, когда въ 1872 г. возникаетъ проектъ похода на Корею. Походъ этотъ не состоялся, но вмѣсто него состоялась экспедиція на Формозу подъ предлогомъ наказанія жителей за убійство потерпѣвшихъ крушеніе японскихъ моряковъ. Замѣчательно, что эти внѣшнія предпріятія возникли такъ же, какъ и ранѣе начинались завоевательные походы, послѣ междоусобной войны. Своеобразная реставрація значенія Микадо, въ сущности, означала низверженіе владычества рода Токугава, который, пользуясь наслѣдственной властью военачальника-правителя (Тайкуна), правилъ самовластно, пользуясь однако для своего престижа обаяніемъ власти Императора, находившагося въ почетномъ уединеніи. Какъ велико было обаяніе Монарха даже въ періодъ его фактическаго безсилія, можно судить по тому, какъ Тайкуны получали торжественную аудіенцію. Только послѣ многихъ хлопотъ, черезъ многочисленныхъ приближенныхъ Микадо, Тайкунъ получалъ разрѣшеніе представиться ему. И онъ являлся ко дворцу въ сопровожденіи своихъ приближенныхъ. Поднявшись по крыльцу съ 18-ю ступенями, знаменовавшими 18 степеней поданныхъ Японскаго Императора, могущественный Тайкунъ на глазахъ всѣхъ повергался ницъ на верхней площадкѣ; тогда поднимался занавѣсъ настолько, что можно было видѣть одежды сидѣвшаго за нимъ Императора. Черезъ нѣсколько секундъ занавѣсъ опускался,—аудіенція была кончена, и Тайкунъ уходилъ, подкрѣпленный выраженіемъ милости Монарха.

Величественное почитаніе Монарха, въ божественное происхожденіе котораго, отъ богини солнца Аматерасу, японцы горячо вѣрили, составляетъ до сихъ поръ могущественный объединяющій центръ національнаго сознанія.

Посѣщеніе въ 1873 году Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ молодого, только что вступившаго во власть, Императора Мутсухито, казалось, служило залогомъ дальнѣйшаго сближенія Россіи съ Японіей. Новые люди, окружившіе престолъ и замѣнившіе собою вліяніе рода Токугава, были рады той моральной поддержкѣ, которая являлась, какъ слѣдствіе сближенія съ могущественной Россіей. Они даже окрылялись въ своихъ попыткахъ, беря съ нея примѣръ. Исторія Петра Великаго была переведена и служила настольной книгой самого Императора, но, конечно, японцы не могли не замѣтить, что первоисточникъ мно-

гихъ культурныхъ успѣховъ находится въ Западной Европѣ, а также, что высокое развитіе приложенія техники особенно имѣетъ мѣсто въ Сѣверной Америкѣ. Поэтому, Японія не ограничилась посылкою своихъ сыновъ въ Россію,—ихъ посылали и въ другія государства, а новыя военныя суда были заказаны въ Англии. Свое національное судостроеніе японцы насаждали при помощи французовъ, а въ арміи и медицинѣ приняты были начала германскія. Стремленіе къ изученію англійскаго языка сдѣлалось болѣе сильнымъ, чѣмъ ранѣе къ русскому. Но все же японцы были склонны поддерживать близкія отношенія къ Россіи, и въ началѣ мая 1891 г. міру предстояло увидѣть фактическое выраженіе единенія силъ Японіи и Россіи, которое должно было показать, что только эти державы могутъ быть хозяевами Дальняго Востока, гдѣ остальные націи являются пришельцами. Именно тогда, по случаю посѣщенія Японіи Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, былъ предположенъ рядъ національныхъ торжествъ и соединенное маневрированіе японскаго и русскаго флотовъ. Но ударъ сабли полицейскаго Теудо-Санцо въ Отсу прервалъ путь Августѣйшаго путешественника, и вмѣсто торжественнаго пріема въ столицѣ Имперіи состоялось извинительное посѣщеніе Императоромъ раненаго гостя въ Кіото. На исторіи Японіи сдѣлано огромное пятно, и я обязанъ вылизать его,—такъ заявилъ Микадо Мутсухито Высшему Совѣту, слѣшно направляясь для этого посѣщенія. Когда Августѣйшій Раненый нѣсколько оправился, то Императоръ Японіи проводилъ Его, сначала въ поѣздѣ, а затѣмъ въ коляскѣ, до пристани Кобе и выждалъ, пока катеръ отвалилъ. Затѣмъ, онъ посѣтилъ фрегатъ „Память Азова“ и раздѣлилъ трапезу, предложенную ему Августѣйшимъ Путешественникомъ. Русское правительство, по волѣ своего Монарха, отклонило всѣ дальнѣйшія извиненія и посылку извинительной миссіи признало ненужной. Такимъ образомъ прискорбный инцидентъ, казалось, былъ улаженъ, и ничто не должно было омрачать отношенія двухъ народовъ. Одинъ изъ японскихъ писателей заявилъ, что послѣ дожда земля становится тверже, такъ должно быть и съ дружбой Японіи и Россіи. Но въ то же время нѣкоторые патріоты печалились опасеніемъ того, что Россія впоследствии можетъ потребовать вознагражденія за свою снисходительность, и тогда ей неловко будетъ отказать, и мысль эта огорчала патріотовъ. Японцы, какъ большинство восточныхъ народовъ, не понимаютъ великодушнаго прощенія и конечно были бы болѣе успокоены всемірнымъ торжественнымъ заявленіемъ извинительной миссіи, если не оказалось возможнымъ закончить программу пу-

тешествія торжественнымъ явленіемъ народу, войску и флоту совмѣстно Японскаго Императора и Россійскаго Цесаревича.

Послѣдующія событія, можетъ быть, имѣютъ одно изъ своихъ объясненій именно въ этихъ обстоятельствахъ.

Въ 1894 году Японія предприняла нападеніе на Китай. Послѣ цѣлаго ряда морскихъ и сухопутныхъ побѣдъ былъ заключенъ выгодный для нея Симоносекскій миръ, при чемъ Японія получила очень важную позицію на Ляодунскомъ полуостровѣ, гдѣ въ Портъ-Артурѣ была ранѣе главная база сѣвернаго Китайскаго флота. Отъ этого пріобрѣтенія Японія должна была отказаться подъ соединеннымъ давленіемъ Россіи, Германіи и Франціи. Русская эскадра была готова начать военныя дѣйствія противъ ослабленнаго продолжительной кампаніей японскаго флота. Между десантными войсками свирѣпствовала холера, и Японія уступила, но въ этотъ моментъ въ національномъ самосознаніи, конечно, могла возникнуть съ новою силою боязнь дальнѣйшихъ репрессій со стороны Россіи, и японцы могли подумать, что ихъ ждетъ еще болѣе жестокое наказаніе; такія мысли могли укрѣпиться при послѣдующемъ занятіи русскими въ 1898 г. очищеннаго японцами Портъ-Артура. Много обстоятельствъ давало основаніе думать, что Россія готовится къ установленію своего владычества на Тихомъ Океанѣ, въ противовѣсъ скрытымъ, но настоятельнымъ стремленіямъ къ этому самихъ японцевъ.

Въ особенности знаменательно было, не ускользнувшее, конечно, отъ японцевъ, появленіе въ 1896 году записки Великаго Князя Александра Михайловича о необходимости усиленія русскаго флота въ Тихомъ Океанѣ. Въ этой запискѣ объяснена программа усиленія японскаго флота, и доказывалось, какъ необходимо намъ приняться за энергичное усиленіе своего флота. Японія создаетъ флотъ для активнаго дѣйствія; она, очевидно, желаетъ играть первостепенную роль на Востокѣ и предвидитъ возможность добиваться своихъ стремленій силою оружія. Параллельно съ увеличеніемъ флота, число сухопутныхъ войскъ въ 1906 г. должно быть удвоено. Усиливаются также береговыя укрѣпленія и средства адмиралтейства. Въ дальнѣйшемъ изложеніи высказывалось прямое противоположеніе стремленій Россіи и Японіи, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что Японія болѣе всего опасается Россіи, какъ державы, которая находится въ двухъ переходахъ отъ ея береговъ и съ окончаніемъ Сибирской жел. дор. можетъ грозить ей своими сухопутными силами. Другихъ державъ Японіи нечего опасаться, ибо хотя Англія, Франція и Германія имѣютъ большіе интересы на

Востокѣ, но существенно повредить Японіи у нихъ нѣтъ силъ, ихъ дѣйствія могутъ заключаться только въ морскихъ демонстраціяхъ. Указавъ, что Корея въ настоящее время является мѣстомъ, изъ-за котораго между Россіей и Японіей могутъ возникать постоянныя недоразумѣнія, записка утверждаетъ, что Японія несомнѣнно рѣшила завладѣть Кореей и, несмотря на всѣ ея завѣренія о желаніи полюбовно кончить недоразумѣнія, надо всегда помнить, что искренности въ этихъ завѣреніяхъ нѣтъ и что ихъ причина только неподготовленность Японіи вступить въ борьбу съ Россіей. Совокупность изложенныхъ въ запискѣ соображеній приводила къ заключенію, что Россіи нельзя оставаться пассивнымъ зрителемъ всѣхъ военныхъ приготовленій своей воинственной сосѣдки.

Если Россія должна на Дальнемъ Востокѣ играть первостепенную роль и не хочетъ уступить свое мѣсто Японіи, то пора и Россіи принять мѣры, чтобы къ 1903 г. быть готовой ко всякимъ случайностямъ, такъ какъ надо признать, что нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ поставленъ въ весьма невыгодныя условія и значительно слабѣе японскаго. Поэтому рекомендуется обратить Владивостокъ въ первоклассный портъ и приняты энергично за усиленіе флота, при чемъ намѣчается даже распределеніе заказовъ по заводамъ и адмиралтействамъ и опредѣляется общая стоимость предлагаемыхъ къ постройкѣ судовъ въ 8-ми-лѣтній срокъ до 180-ти милліоновъ рублей. Крайнимъ срокомъ для окончанія предположенныхъ къ постройкѣ судовъ взято 1-е января 1904 г., т. е. намѣчено 2 года въ запасъ противъ извѣстной тогда японской судостроительной программы.

Считаемъ полезнымъ привести полностью заключеніе этой замѣчательной записки, отчасти, впрочемъ, не разъ цитированной въ печати.

„Прочитавъ эту записку, никто, мнѣ кажется, не станетъ отрицать крайней необходимости увеличить немедленно нашъ флотъ въ Тихомъ Океанѣ. Можно не согласиться съ мною относительно типовъ судовъ, ихъ боевыхъ качествъ, числа и другихъ специальныхъ вопросовъ, но вопросы о преобразованіи Владивостока въ первоклассный военный портъ и созданіи сильнаго Тихоокеанскаго флота не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію и должны стать на первую очередь.

„Мнѣ могутъ возразить, что я слишкомъ увлекаюсь, что кромѣ Тихаго Океана не меньшихъ заботъ требуютъ флоты Балтійскаго и Чернаго морей и что Россіи не по силамъ затратить такую громадную сумму на одинъ Тихоокеанскій флотъ, когда наши интересы въ Европѣ выше интересовъ на Дальнемъ Востокѣ.

„На это возраженіе отвѣчу фактами:

„Въ 1891 году Государь Императоръ лично положилъ во Владивостокѣ начало великому Сибирскому желѣзнодорожному пути, и съ тѣхъ поръ съ лихорадочной поспѣшностью продолжаютъ постройку дороги. На это гигантское предпріятіе не задумались отпустить 300 милліоновъ рублей. Въ то же время Военное Министерство занято усиленіемъ сухопутныхъ силъ, которыя, если не ошибаюсь, должны въ недалекомъ времени, утроиться противъ настоящаго числа. Эти факты доказываютъ, что въ будущемъ предвидятъ громадное значеніе всей Сибири и въ особенности Восточной, такъ какъ она соприкасается съ открытымъ океаномъ. Уже теперь Сибирь служитъ мѣстомъ, куда идетъ излишекъ нашего населенія, и Россія, благодаря этому, находится среди европейскихъ націй въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Всѣ государства свой излишекъ населенія теряютъ безвозвратно въ Америкѣ, Австраліи и Африкѣ; тамъ переселенцы или сливаются съ прибывшими ранѣе ихъ, или образуютъ новыя государства, ничего не имѣющія общаго со своей родиной, подчасъ даже враждебныя ей. У насъ же, слава Богу, ничего подобнаго не можетъ быть. Наши переселенцы остаются тѣми же русскими сынами одного Самодержавнаго царя, ихъ выселеніе съ родины служитъ укрѣпленіемъ нашего владычества въ русской Азіи, они призваны въ будущемъ охранять далекія границы своего Отечества.

„Но Восточная Сибирь для торговаго и экономическаго развитія требуетъ свободнаго доступа къ открытому морю; дать Сибири море и не допускать враговъ къ нашимъ берегамъ—въ этомъ и есть великое призваніе будущаго Тихоокеанскаго флота.

„Не слѣдуетъ жалѣть средствъ на созданіе этого флота и его базы—первокласснаго военнаго порта во Владивостокѣ. Мы, можетъ быть, не увидимъ плодовъ всѣхъ теперешнихъ начинаній, и намъ могутъ показаться чрезмѣрными жертвы, приносимыя государствомъ для поднятія благосостоянія Восточной Сибири и для ея огражденія отъ притязаній враговъ, но наши потомки вполне оцѣнятъ всѣ усилія, направляемыя нынѣ для достиженія столь важной цѣли, и поймутъ, что эти жертвы приносились не даромъ. Такъ какъ Великій Петръ и Великая Екатерина, давъ намъ Балтійское и Черное моря, связали съ западно-европейскимъ міромъ наше отечество и создали изъ него первостепенную и грозную для враговъ державу, такъ и нынѣ благополучно царствующему Императору предстоитъ великое дѣло — приобщеніе Сибири къ общей жизни Европейской Россіи и огражденіе навсегда нашихъ

интересовъ на Дальнемъ Востокѣ отъ посягательствъ какъ со стороны Японіи, такъ и со стороны нашего самаго опаснаго врага—Англии. Флотъ, который я предлагаю создать для Тихаго Океана, настолько силенъ, что будетъ служить постоянной угрозой англійскимъ владѣніямъ на Востокѣ, и Англія не рѣшится попрежнему вредить намъ, гдѣ только можетъ, зная, что это не пройдетъ ей безнаказанно и что время, когда она себя сознавала неуязвимой на морѣ,—миновало.

„Балтійскій и Черноморскій флоты, къ несчастью, находятся въ закрытыхъ моряхъ, выходы изъ которыхъ принадлежатъ не намъ и могутъ быть всегда закрыты для нашихъ судовъ. Главная задача Балтійскаго флота—не допустить непріятельскій десантъ высадиться на нашъ берегъ Балтійскаго моря или Финскаго залива. Задачу эту можно рѣшить двояко: или имѣть флотъ, равный германскому и шведскому, вмѣстѣ взятымъ, и въ случаѣ войны стараться истребить непріятельскіе флоты, тѣмъ самымъ лишая врага возможности высадить десантъ, или ограничиться обороной береговъ и многочисленнымъ миннымъ флотомъ, который, по моему убѣжденію, не допустить высадки. Кромѣ того, какими бы флотами ни обладали Россія и Германія, все же участь войны будетъ рѣшена не на моряхъ, а въ полѣ. Для перваго рѣшенія задачи нашего Балтійскаго флота не хватитъ средствъ, ибо германскій флотъ слишкомъ усилился за послѣдніе годы, и намъ, чтобы сравняться съ нимъ, придется всѣ отпускаемыя суммы употребить исключительно на Балтійскій флотъ, не думая о Черноморскомъ и Тихоокеанскомъ. Второе рѣшеніе задачи легче: достаточно сказать, что постройка 200 миноносцевъ типа „Перновъ“ будетъ стоить 40 000 000 рублей, на которые можно построить только 4 эскадренныхъ броненосца типа Пересвѣтъ (Пересвѣтъ стоитъ 9 550 000 рублей).

„Мнѣ кажется, что, создавъ на Балтійскомъ морѣ сильный флотъ миноносцевъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ минныхъ крейсеровъ и истребителей, и укрѣпивъ важнѣйшіе пункты Балтійскаго моря и Финскаго залива, на которыхъ можетъ высадиться десантъ силой отъ 20—40 тысячъ человекъ, мы можемъ быть спокойны, что непріятель не рѣшится на десантную операцію, а если онъ на нее рискнетъ, то можно съ увѣренностью сказать, что транспорты съ десантомъ будутъ истреблены. Впрочемъ, это мое личное мнѣніе. Такъ какъ, съ одной стороны, для Россіи необходимо владѣть Тихимъ Океаномъ и Японскимъ моремъ, а достигнуть этой цѣли можно только океанскимъ флотомъ, а съ другой стороны—оставить берега Балтійскаго моря беззащитными не воз-

можно, то я прихожу къ убѣжденію, что задачи нашего Балтійскаго флота исключительно оборонительныя и достигаются онѣ миннымъ флотомъ, имѣющимъ по всему побережью вполнѣ организованныя минныя, семафорныя и телеграфныя станціи. Что касается броненосцевъ, которые, по мнѣнію многихъ, должны находиться въ приморскихъ крѣпостяхъ, для дополненія обороны, то такихъ судовъ строить вовсе не желательно, ибо нашъ многочисленный минный флотъ если не уничтожить, то вывести изъ строя не одно судно непріятельской эскадры, которая рискнула бы остаться на ночь вблизи крѣпости или береговъ.

„Что касается Черноморскаго флота, то тамъ Волею покойнаго Императора Александра III созданъ флотъ, который уже теперь представляетъ грозную силу; если же его составъ будетъ доведенъ до 10 эскадренныхъ броненосцевъ съ соотвѣтствующимъ числомъ крейсеровъ - развѣдчиковъ, минныхъ крейсеровъ и миноносцевъ, то этотъ флотъ будетъ вполнѣ отвѣчать своимъ задачамъ, которыя пока заключаются въ своевременномъ захватѣ Дарданеллъ и Босфора и недопущеніи непріятельскаго флота въ Черное море.“

Записка была роздана многимъ лицамъ, занимавшимся вопросами, которыхъ она касалась, съ просьбою дать отзывы по ея содержанію. Чтобы возстановить тогдашнее впечатлѣніе, позволю себѣ привести выдержки изъ своего отзыва, составленнаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Соображенія о необходимости усилить составъ русскаго флота въ Тихомъ Океанѣ составлены съ такою обстоятельностью и предусмотрительностью, что возраженія по существу невозможны, а детальныя дополненія являются условными, въ зависимости отъ взглядовъ. Въ частности, о программѣ судостроенія должно сказать то же самое, но тутъ дѣло много зависитъ отъ выполненія, и хотя предположено развитіе машино- и судостроительныхъ средствъ и взять запасъ въ два года, но все-таки остается вѣроятность опозданія. Безъ сомнѣнія, какъ только будетъ признана необходимость поспѣшить, то послѣдуютъ соотвѣтствующія мѣропріятія, но эти мѣропріятія легко могутъ оказаться ошибочными, вслѣдствіе непривычки къ поспѣшностямъ. Поэтому необходимо еще болѣе расширить средства для единовременной постройки и непремѣнно осуществить предположенія объ устройствѣ новаго строительнаго завода и особаго отдѣла для постройки мелкихъ судовъ, которыя нужны въ большомъ числѣ и для Балтійскаго моря“. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ частныхъ соображеній о типахъ судовъ, мною было указано, что весь предположенный

составъ флота представляетъ собою характеръ чисто морской силы, готовой отразить силу, и въ этомъ смыслѣ всѣ соображенія строго выдержаны, но кажется на Востокъ не лишнее было бы имѣть силу для угрозы нападеніемъ на самыя владѣнія противника. Для этого намѣчалась постройка легкихъ бомбардирскихъ судовъ и развитие коммерческаго пароходства, которое дастъ средства для перевозки десанта, при чемъ для лучшей готовности полезно завести хотя бы 4 транспорта-конюшни, которые въ мирное время могли бы быть отданы для перевозки скота. Указано было также на необходимость завести плавучія мастерскія и минные транспорты, а также флотилію для устьевъ Амура.

Впечатлннѣе официальныхъ сферъ морского вѣдомства было неблагоприятное и безъ сомнѣнія многіе хорошо помнятъ, что записка о необходимости усиленія Тихоокеанскаго флота вызвала разнообразныя осужденія и причинила ея Автору серьезныя служебныя неприятели. Между прочимъ, отъ покойнаго адмирала Тыртова привелось слышать выраженіе, что записка эта составлена вдвоемъ съ германскимъ посланникомъ. Конечно, не надо понимать этого выраженія буквально, но вѣроятно въ немъ отразился протестъ противъ того подталкиванія Россіи къ предпріятіямъ на Дальнемъ Востокѣ, которое шло изъ Германіи въ явный ущербъ нашему влиянію на Востокѣ Ближнемъ. Еще во время недоразумѣній изъ-за Кульджи въ 1880 году, германскій посланникъ въ Пекинѣ -- Брандтъ усиленно подстрекалъ нашего представителя къ настойчивымъ требованіямъ отъ китайцевъ. Мирный исходъ переговоровъ чрезвычайно его раздражилъ. Въ то время въ портахъ Дальняго Востока были убѣждены, что мы используемъ собранныя въ Владивостокѣ значительныя силы для захвата Кореи. Нѣсколько лѣтъ спустя, германецъ, совѣтникъ Корейскаго короля, налаживалъ отдачу этой страны подъ протекторатъ Россіи. Были и въ Россіи въ то время лица, понимавшія, что будущія столкновенія мировыхъ интересовъ произойдутъ на Тихомъ Океанѣ. Однако, наше правительство воздерживалось отъ расширительной политики, рассчитывая сохранить status quo и безповоротно упустило время нашего преобладающаго положенія. Осуществленіе программы, намѣченной въ указанной запискѣ, на дѣлѣ началось только спустя два года, причемъ чрезвычайное ассигнованіе на усиленіе флота было опредѣлено въ 90 милліоновъ рублей, т. е. вдвое меньше. Эти рѣшенія, конечно, оказали свое влияние на послѣдующія событія Дальняго Востока, тѣмъ болѣе, что морское вѣдомство оказалось неподготовленнымъ къ энергичной работѣ, хотя и докладывало о необходимости спѣшить.

Чтобы отъѣнить важное значеніе записки, ясно ставившей вопросъ о соперничествѣ Японіи и Россіи за преобладаніе на Дальнемъ Востокѣ, полезно напомнить о брошюрѣ А. Я. Максимова „Наши задачи на Тихомъ Океанѣ“, которая появилась въ свѣтъ во время Японо-Китайской войны въ 1894 г. Записка эта посвящена Великому Князю Александру Михайловичу, и ходили слухи, что она была написана подъ вліяніемъ японскаго посольства. Авторъ настойчиво предостерегаетъ Россію противъ Китая; онъ говоритъ, что Россіи слѣдуетъ быть готовой на все и никогда не забывать, что Китай серьезный, мстительный врагъ, терпѣливо ожидающій удобнаго случая свести съ нами старые счеты за Амуръ и Уссури. Въ противоположность указывается, что Японія единственный вѣрный союзникъ Россіи на берегахъ Великаго Океана; дружба ея для насъ одинаково дорога, какъ наша дружба дорога для Японіи. Мы должны быть по возможности солидарны съ этой державой, такъ какъ имѣемъ съ нею много общихъ точекъ политическаго соприкосновенія. Намъ рекомендуется пренебречь враждебными выходками нѣкоторыхъ писателей японцевъ, щедро поддерживаемыхъ англійскими деньгами; къ нимъ надо отнести съ полнымъ презрѣніемъ, какъ къ продуктамъ гадкой подпольной интриги нашихъ европейскихъ враговъ, и глубоко вѣрить, что рыцарски честная Японія всегда будетъ хранить въ своемъ благородномъ сердцѣ непоколебимое сознаніе о тѣсной неразрывной связи съ рыцарской же Россіей; она всегда будетъ согласовать свои интересы съ нашими, безусловно общими и солидарными, на окраинахъ Востока; всегда сумѣетъ удовольствоваться, въ случаѣ благополучнаго исхода войны съ Китаемъ, островомъ Формозой и иными территориальными приобрѣтеніями, не трогая яблока раздора—Корею. Въ то же время авторъ объясняетъ, что Корея намъ рѣшительно не нужна, особенно въ настоящемъ сыромъ видѣ, и онъ утверждаетъ, что, объявивъ войну Китаю, Японія разрѣшаетъ назрѣвшій вопросъ о независимости Кореи, очень важный для насъ, а потому каждая побѣда японцевъ должна найти откликъ въ сердцахъ русскихъ патриотовъ. Въ заключительной главѣ А. Я. Максимовъ какъ бы раскрываетъ коварный планъ Англіи, которая желаетъ создать въ Корей пресловутое яблоко раздора и при помощи его поссорить Россію и Японію, до сихъ поръ согласовавшихъ свои интересы на берегахъ Тихаго Океана. Но авторъ полагаетъ, что, если Японія еще не отуманена одержанными побѣдами, то она никогда не пойдетъ на англійскую приманку, всегда чрезвычайно опасную и чреватую роковыми послѣдствіями. Въ послѣднихъ строкахъ брошюра заключаетъ въ себѣ предосте-